

Кадушина Ольга Игоревна,

магистрант 1-го курса

*Института филологии и межкультурной коммуникации
Уральского государственного педагогического университета,
учитель русского языка и литературы МАОУ гимназия № 70*

ПОЭТИКА ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

Аннотация. Работа автора посвящена комплексному анализу уровня «реального» пространства романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». В опоре на фундаментальные труды по теме, а также собственные размышления, сделаны выводы о том, какова семантика и роль наименее изученных или нуждавшихся, с точки зрения автора, в более детальном изучении элементов художественного пространства указанного романа.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, роман «Преступление и наказание», хронотоп, пространственная организация текста, «ворота хронотопа», изобразительные средства, желтый цвет, образ-символ, заходящее солнце, косые лучи.

Kadushina Olga,

Master's Student of the 1st year

Institute of Philology and Intercultural Communication

Ural State Pedagogical University,

Teacher of Russian language and Literature, gymnasium № 70

POETICS OF THE SPATIAL ORGANIZATION OF THE NOVEL “CRIME AND PUNISHMENT” BY F. DOSTOEVSKY

Abstract. The author's work is devoted to a comprehensive analysis of the level of «real» space in Dostoevsky's novel «Crime and punishment». Based on the fundamental works on the topic, as well as their own reflections, conclusions are drawn about the semantics and the role of the least studied or

needed a more detailed study, from the author's point of view, of the elements of the artistic space of this novel.

Keywords: F. Dostoevsky, the novel «Crime and Punishment», the chronotope, the spatial organization of the artwork, «the gate of chronotope», visual means of expression, yellow color, symbolic image, setting sun, slanting rays of the setting sun.

Вопрос изучения хронотопа произведений Ф. М. Достоевского, в частности романа «Преступление и наказание», не перестает быть актуальным потому, что проблемам отдельных элементов романной структуры в творчестве писателя уделено недостаточное внимание (в основном сконцентрированное на философской и идеологической проблематике его произведений).

Анализ литературоведческого контекста подтверждает данное предположение: в работах Л. П. Гроссмана [1], М. М. Бахтина [2], Д. С. Лихачева [3], К. В. Мочульского [4], С. Н. Дурылина [5], А. Ф. Loseva [6], Г. М. Фридлендера [7], В. В. Кожина [8], Ю. И. Селезнева [9], Д. Арбан [10], В. Н. Топорова [11], С. М. Соловьева [12], Ф. И. Евнина [13] и др., наряду с разрешением основных исследовательских задач, либо делались отсылки к анализу важных для хода рассуждения деталей пространства указанного романа, либо освещалась только одна из его составляющих — например, образы-символы, изобразительные средства. Так, при всей важности наблюдений мы не находим в трудах исследователей целостного анализа пространственной организации «Преступления и наказания». К тому же до последнего времени не существовало работы, в которой пространство романа являлось бы предметом специального научного изучения (за исключением кандидатской диссертации А. Н. Кошечко [14], чье мнение о необходимости «синтезирования различных исследовательских установок», приводящему, на наш взгляд, к смешению методологических подходов, не разделяется автором статьи).

В связи с этим была предпринята попытка комплексного анализа художественного пространства «Преступления и наказания», в ходе которой особое внимание уделено элементам, имеющим существенное значение для более глубокого понимания текста. Было выдвинуто предположение о том, что для этого необходимо разделять художе-

ственное пространство романа на условно «реальное» («Петербург Достоевского») и «ирреальное» (пространство сновидений), так как, по М. М. Бахтину, пространство сна должно получать иное «осмысление в духе карнавальной символики» [2, с. 198]. Таким образом, данные тезисы освещают часть исследования, посвященную осмыслению именно «реального» пространства.

Прежде всего было указано на значимость пространственной организации при вхождении в художественный мир романа (образование с помощью первой, но вмещающей столько смысла фразы так называемых «ворот хронотопа» (М. М. Бахтин), «через» которые читатель входит в роман), а также дополнены наблюдения литературоведов об элементах городского пейзажа у Ф. М. Достоевского: например, подкреплены примерами рассуждения о направлениях движений по лестницам, ведь только для того, чтобы попасть в распивочную после *пробы*, а затем еще в «темную каморку дворника» — за топором Раскольников *спускается* (обозначение духовного падения); в прочих случаях он всегда изначально *поднимается* по лестнице (возможность выхода, спасения) и т. п.

При осмыслении роли желтого цвета впервые было сделано предположение о дополнительном мотиве в спектре его смыслов в романе — мотиве разрушения, гибели, усложняющем цвет как знак надрыва, болезненности, безумия: «цветовые штрихи» доводятся Ф. М. Достоевским «до исступления» в своей психологической функции и получают эту дополнительную коннотацию.

Говоря о «рембрандтовском освещении», мы попытались обозначить связи фрагментов, «выделенных» игрой света и тени (смерть Мармеладова, полупризнание Раскольникова Разумихину, чтение Евангелия «убийцей и блудницей»), делая вывод об их смысловой значимости в произведении: данные сцены — своеобразные «нравственные центры» романа, акцентирующие переломные моменты духовных поисков героев.

В ходе последовательного рассмотрения эпизодов, в которых присутствует образ-символ заходящего солнца и косых его лучей, нами была конкретизирована семантика данного пространственного элемента: думается, что в «Преступлении и наказании» это и своеобразный «Божий перст», указующий на противоестественность

замысла и поступков Раскольникова, «предупреждающий» о возможной роковой развязке; но в то же время и символ ободрения героя, знак пребывания Господа рядом с ним на протяжении всего тернистого пути к раскаянию.

Литература

1. Гроссман Л. П. Поэтика Достоевского. — М. : ГАХН, 1925. — 188 с.
2. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. — 416 с.
3. Лихачёв Д. С. Достоевский в поисках реального и достоверного // Д. С. Лихачёв. Литература — реальность — литература. — М. ; Л : Сов. писатель, 1981. С. 53–72.
4. Мочульский К. В. «Преступление и наказание» // К. В. Мочульский. Достоевский. Жизнь и творчество. — М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2017. — С. 292–338.
5. Дурылин С. Н. Об одном символе у Достоевского // Достоевский : сб. ст. — М. : [б. и.], 1928. — С. 163–198.
6. Лосев А. Ф. Многомерность символа в его системном отношении к логике жизни // Проблема символа и реалистическое искусство. — М. : Искусство, 1995. — С. 170–190.
7. Фридлендер Г. М. Достоевский и русский классический роман XIX века. «Преступление и наказание» // Г. М. Фридлендер. Реализм Достоевского. — М. ; Л. : Наука, 1964. — С. 110–218.
8. Кожин В. В. «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского // Три шедевра русской классики. — М. : Худож. лит., 1971. — С. 107–187.
9. Селезнёв Ю. И. В мире Достоевского. — М. : Современник, 1980. — 375 с.
10. Арбан Д. «Порог» у Достоевского // Ф. М. Достоевский. Материалы и исследования. Л. : Наука, 1976. — Т. 2. — С. 19–30.
11. Топоров В. Н. О структуре романа Достоевского в связи с архаичными схемами мифологического мышления («Преступление и наказание»); Петербург и «Петербургский текст русской литературы» (Введение в тему) // В. Н. Топоров. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического : Избранное. — М. : Изд. группа «Прогресс», «Культура», 1995. — С. 193–259; 259–368.

12. Соловьёв С. М. Изобразительные средства в творчестве Ф. М. Достоевского. — М. : Сов. писатель, 1979. — 352 с.

13. Евнин Ф. И. «Живопись» Достоевского // Изв. Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. — М. : Изд-во АН СССР, 1959. — Т. XVI-П. — Вып. 2. — С. 131–148.

14. Кошечко А. Н. Поэтика художественного пространства романов Ф. М. Достоевского 1960-х годов («Преступление и наказание», «Идиот») : автореф. дис. ... канд. филол. наук, 2003. URL: <http://cheloveknauka.com/v/93879/a/#?page=1> (дата обращения: 13.04.2018).

УДК 81.38

Казанцева Полина Игоревна,

бакалавр 4-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

АНГЛИЙСКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ЗАГОЛОВОК: СПЕЦИФИЧЕСКИЕ РЕЧЕВЫЕ ЕДИНИЦЫ НА РАЗНЫХ ЯЗЫКОВЫХ УРОВНЯХ

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей английских газетных заголовков. Выявлены и систематизированы особенности на трех уровнях: лексическом, синтаксическом и фонетическом.

Ключевые слова: заголовок, подзаголовок, публицистический стиль, теория языковых уровней.